

Элайра Вэлморн

**Я СПАСЛА ЗЛОДЕЯ, НО ЕГО ОТЕЦ
СОШЕЛ С УМА ОТ РЕВНОСТИ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
В97

Вэлморн Э.
В97 Я спасла злодея, но его отец сошел с ума от ревности / Элайра Вэлморн – М.: Литнет, 2026. – 198 с.

ISBN 978-5-524-01211-1

Я переродилась в популярной новелле. И не в главную героиню, а в злую мачеху, чья участь — умереть от рук собственного пасынка, когда он вырастет и сожжет этот мир дотла. Сейчас будущий тиран — лишь забитый, напуганный ребенок, который отчаянно нуждается в любви. Чтобы избежать страшной судьбы, я решила стать для него настоящей матерью и подарить семью, которой у него никогда не было. План был идеальным. Вот только я не учла одного: настоящий отец мальчика, холодный и безжалостный лорд Севера, который раньше не обращал на нас никакого внимания, вдруг начал странно на меня смотреть.

— Почему ты позволяешь ему обнимать тебя? — его темные глаза вспыхнули недобрым огнем, когда он прижал меня к стене. — Ты ведь моя жена. И смотреть должна только на меня.

Кажется, я перестаралась. И теперь мне нужно спастись не от будущего тирана, а от его ревнивого отца!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-01211-1

© Литнет, 2026
© Э. Вэлморн, 2026

Глава 1

Первым, что я почувствовала, был густой, терпкий, почти удушающий аромат сандалового дерева и сушеного лотоса, сладковатый дым которых стелился по комнате. Этот запах не имел ничего общего с привычным мне ароматом утреннего кофе и выхлопных газов шумного мегаполиса, который обычно приветствовал меня за окном съемной квартиры.

Я попыталась открыть глаза, но веки казались слишком тяжелыми. Голова болела настолько сильно, что мне казалось, что кто-то методично вбивал в виски раскаленные иглы. Слабый стон сорвался с моих губ, и звук этот показался мне чужим – слишком высоким, мелодичным, даже в моменты боли сохраняющим какую-то высокомерную хрипоту.

С огромным усилием я разлепила ресницы. Свет, пробивающийся сквозь тонкую рисовую бумагу раздвижных дверей, рассеивался по просторной комнате. Мой взгляд заскользил по резным деревянным балкам потолка, украшенным искусной росписью в виде летящих журавлей и извивающихся драконов. Я лежала на широком ложе, укрытая тяжелым шелковым одеялом, расшитым золотыми нитями. Под пальцами скользила прохладная, невероятно нежная ткань нижней одежды.

Где я? В больнице? Но в современных клиниках не бывает таких интерьеров, такое чувство, что я попала в историческую дораму.

Я попыталась приподняться на локтях, и в этот момент в мое сознание ворвалась чужая память. Это было похоже на лавину. Образы, имена, лица, обрывки чужих эмоций затопили мой разум.

Джин Сиху... холодный, отстраненный взгляд темных глаз. Запах железа и крови, исходящий от его доспехов. Поместье клана Джин... высокие каменные стены, скрывающие за собой змеиное гнездо интриг. И имя. Мое имя. Юн А – Рин.

Я резко села на кровати, тяжело дыша.

– Юн А – Рин, – прошептала я одними губами.

Нет. Этого не может быть. Юн А – Рин – это имя главной злодейки, жестокой мачехи из популярной новеллы «Пепел Империи», которую я читала на прошлой неделе. Женщина, чья судьба была предрешена с самого начала. Она презирала своего мужа, лорда Севера, и вымещала всю свою злобу на его единственном сыне от первой, покойной жены.

Я спустила босые ноги на гладкий, отполированный до блеска деревянный пол, холод дерева немного отрезвил меня. Шатаясь, я подошла к высокому бронзовому зеркалу, установленному на резной подставке из темного дерева.

Оттуда на меня смотрела незнакомка. Идеально бледная кожа, словно вылепленная из лучшего нефрита, миндалевидные глаза цвета темного янтаря, изящный, чуть вздернутый нос и губы, от природы яркие, словно лепестки красного пиона. Густые черные волосы тяжелым каскадом спадали до самой поясницы, спутанные после сна. Это было лицо невероятной, холодной красоты. Лицо женщины, привыкшей повелевать и уничтожать взглядом. Лицо Юн А – Рин.

Я прижала дрожащие ладони к щекам. Кожа была теплой. Это не сон, я действительно умерла в своем мире от нелепой аварии и очнулась здесь, в теле женщины, которой по сюжету суждено умереть самой страшной смертью.

В памяти всплыли строки из новеллы: *«Когда Джин До – Юн, прозванный Кровавым Императором, взошел на трон, первым его приказом было привести к нему ту, что отравляла его детство. Юн А – Рин, когда-то гордая леди Севера, ползала в его ногах, умоляя о пощаде, но в глазах молодого тирана не было ничего, кроме арктического холода. Он смотрел, как палач отсекает ей пальцы один за другим, и пил вино, наслаждаясь ее криками».*

Меня передернуло от ужаса. Я обхватила себя руками, пытаюсь унять дрожь. До – Юн, будущий тиран, монстр, который сожжет

этот мир дотла. Но сейчас... Я судорожно начала копаться в воспоминаниях А – Рин. Какой сейчас год? Судя по тому, что лорд Сиху находился на границе, подавляя восстание варваров, а До – Юн был еще совсем ребенком... Ему сейчас всего пять лет. Пять!

Он еще не чудовище. Просто маленький, напуганный мальчик, растущий в холодном поместье, где отец вечно на войне, а мачеха его ненавидит. И именно эта ненависть, жестокость слуг и одиночество превратят его в того самого Кровавого Императора.

Мой взгляд в зеркале изменился. Страх отступил, уступая место холодной решимости. Я больше не та беззащитная девушка из современного мира, и я уж точно не оригинальная Юн А – Рин, ослепленная своей гордыней. Если причина, по которой До – Юн стал тираном – отсутствие любви, значит, я должна дать ему эту любовь. Я стану для него стеной, укрытием и настоящей матерью. Изменяю этот проклятый сюжет и спасу свою жизнь. И его заодно.

Внезапно тишину утреннего поместья прорезал резкий звук. Это был хлесткий удар, за которым последовал тихий, сдавленный детский всхлип.

Мое сердце пропустило удар, звук доносился со стороны внутреннего двора, прямо под окнами моих покоев.

Я не стала звать служанок, чтобы они помогли мне одеться. Схватив с резной ширмы плотную накидку из темно-синего шелка, подбитую мехом белой лисицы, я накинула ее поверх легкой нижней одежды. Босые ноги скользнули в расшитые туфли, стоявшие у порога.

Я с силой раздвинула двери-сёдзи, в лицо сразу же ударил морозный утренний воздух. Зима в северных провинциях империи была суровой. Снег искрился в лучах восходящего солнца, укрывая изогнутые крыши павильонов и ветви спящих слив.

Но красота зимнего сада меня не интересовала. Мой взгляд был прикован к сцене, разворачивающейся на каменной дорожке у пруда с замерзшими карпами.

Маленький мальчик лет пяти стоял на коленях прямо на ледяном

камне. На нем был слишком тонкий для такой погоды костюм из дешевого серого хлопка, совершенно не спасающий от пронизывающего ветра. Его крошечные ручки были сжаты в кулачки и спрятаны в рукава, плечи дрожали, голова с растрепанными черными волосами была низко опущена.

Над ним возвышалась грузная женщина средних лет в добротных, теплых одеждах. Это была старшая няня господина, матушка Чхве, в ее руке была зажата бамбуковая указка, которой она обычно отмеряла наказания нерадивым служанкам.

– Вы должны понимать свое место, молодой господин, – голос няни сочился ядом и презрением. – Ваш отец, Великий Лорд, сейчас проливает кровь за Императора. Ему нет дела до такого никчемного и слабого наследника, а Госпожа Юн спит. Если вы снова посмеете шуметь и разбудите ее, она прикажет бросить вас в темный сарай на три дня. Вы этого хотите? Вы должны быть благодарны, что вам вообще дают еду в этом доме!

Мальчик не издал ни звука. Он только сильнее сжался в комочек, словно пытаясь стать невидимым. Его безмолвие, казалось, лишь сильнее разозлило няню, женщина замахнулась бамбуковой тростью.

– Вы смеее игнорировать мои слова, паршивец?! – прошипела она, опуская указку.

– Стой! – мой голос разнесся по двору, подобно удару гонга, в нем не было и тени неуверенности, только ледяная властность, которая, казалось, принадлежала самой Юн А – Рин.

Няня Чхве замерла, указка остановилась в нескольких дюймах от вздрагивающей спины ребенка. Женщина медленно обернулась, увидев меня, стоящую на веранде с растрепанными волосами и пылающим от гнева взглядом, она побледнела и поспешно рухнула на колени, склонив голову к земле.

– Г-госпожа! – ее голос задрожал. – Простите эту ничтожную служанку за то, что потревожила ваш сон! Молодой господин вел себя неподобающе, и я лишь пыталась преподать ему урок дисциплины.

плины, чтобы он не расстроил вас!

Я спустилась по деревянным ступеням. Морозный ветер играл полами моей накидки, но я не чувствовала холода. Внутри меня кипела ярость, горячая и обжигающая. Как они смеют? Как эти ничтожные люди смеют издеваться над ребенком, прикрываясь моим именем?

Медленно, чеканя каждый шаг, я подошла к няне. Звук моих шагов по каменным плитам в абсолютной тишине сада казался оглушительным, две молодые служанки, стоявшие поодаль, в страхе прижались к стене, не смея поднять глаз.

Маленький До – Юн так и не поднял головы, продолжая стоять на коленях, но я видела, как напряглась его крошечная спина. Он ждал удара, ждал, что мачеха, которая всегда смотрела на него с отвращением, сейчас присоединится к наказанию или придумает что-то еще хуже.

Я остановилась перед матушкой Чхве.

– Дисциплины? – мой голос был тихим. – С каких пор в поместье клана Джин слуги решают, как нужно воспитывать законного наследника?

– Госпожа, я... я лишь следовала вашим прежним указаниям... – пролепетала женщина, не смея оторвать лба от заледенелой земли.

– Моим указаниям? – я холодно усмехнулась. – Я когда-нибудь приказывала тебе поднимать руку на моего пасынка? Я когда-нибудь разрешала тебе держать его на морозе в летней одежде?

– Н-нет, госпожа, но вы говорили, что не желаете его видеть...

– То, что я не желаю его видеть, не дает тебе права обращаться с ним, как с дворовой собакой! – я резко повысила голос, и няня испуганно вздрогнула. – Ты забыла, кто перед тобой? В его жилах течет кровь лорда Сихуа. Кровь хозяина этого дома! А ты – лишь прислуга, грязь под его ногами.

Я перевела дыхание, стараясь успокоить колотящееся сердце. Нужно действовать расчетливо, если я хочу завоевать авторитет

и изменить порядок в этом доме, я должна показать свою власть прямо сейчас.

– Стража! – крикнула я.

Из-за угла немедленно появились двое высоких мужчин в темных доспехах стражей поместья, они низко поклонились.

– Схватить ее, – я небрежно махнула рукой в сторону няни Чхве. – Дать ей двадцать ударов палками за превышение полномочий и неуважение к молодому господину, а затем вышвырните ее из поместья. Если я еще раз увижу ее лицо, ваши головы покатыя следом за ее.

– Госпожа! Смилуйтесь! – истошно завопила женщина, когда стражники схватили ее под руки. – Я служила клану Джин десять лет! Вы не можете так поступить!

– Уведите ее, чтобы не тревожила мой слух, – холодно бросила я, отворачиваясь.

Крики няни стихли где-то за воротами внутреннего двора. В саду повисла тишина. Служанки у стены дрожали так сильно, что казалось, они вот-вот упадут в обморок.

Я медленно по вернулась к ребенку. До – Юн по-прежнему стоял на коленях, он был так мал, так хрупок. В новелле описывалось, что он унаследовал черты своего отца – темные, как вороново крыло, волосы и глаза цвета грозового неба, но сейчас эти глаза были спрятаны за опущенными ресницами.

Я подошла ближе. Мои расшитые туфли остановились в шаге от него. Мальчик судорожно втянул воздух и вжал голову в плечи. Этот рефлекс – ожидание боли, резанул меня по сердцу острее любого ножа. Что же оригинальная А – Рин и эти слуги с ним делали?

Не став ничего говорить, я медленно опустилась на колени прямо на промерзший камень, игнорируя то, как холод тут же впился в мои ноги сквозь тонкий шелк.

До – Юн вздрогнул от моего движения, но глаз не поднял.

Я осторожно расстегнула застежку своей меховой накидки и сняв

ее с плеч, подалась вперед и аккуратно укутала дрожащего ребенка в плотную, сохраняющую мое тепло ткань.

Мальчик замер, его дыхание сбилось. мех белой лисицы контрастировал с его испачканным лицом и растрепанными волосами. Он был почти полностью скрыт под моей накидкой, как птенец под крылом.

Медленно, очень осторожно, боясь его напугать, я протянула руки и взяла его ледяные, покрасневшие от мороза ладошки в свои. Они были холодными, как лед. Я начала бережно растирать их, пытаюсь согреть.

И тогда он поднял глаза.

Впервые я увидела взгляд будущего Кровавого Императора. Но в нем не было ни жестокости, ни безумия, только первобытный, чистый детский ужас и абсолютное непонимание. Его огромные серые глаза, полные невыплаканных слез, смотрели на меня так, словно я превратилась в дракона прямо у него на глазах.

Он не верил мне, и имел на это полное право.

– Все хорошо, – мой голос дрогнул, потеряв всю прежнюю властность. Я постаралась вложить в эти два слова всю нежность, на которую была способна. – Тебе больше не нужно бояться, До – Юн.

Он моргнул, и крупная слеза, которую он так долго сдерживал, скатилась по его бледной щеке, оставляя влажную дорожку. Мальчик попытался выдернуть свои ручки, но я держала их крепко, продолжая согревать.

– Матушка Чхве больше никогда не посмеет тебя ударить. Никто в этом доме больше не посмеет причинить тебе боль, – я смотрела прямо в его глаза, произнося это не как обещание, а как непреложную клятву. – Я не позволю.

Мальчик смотрел на меня, его губы дрожали, он не знал, что сказать, в его короткой жизни мачеха была источником презрения, а не тепла.

Я поняла, что слова сейчас бессмысленны. Доверие не рождается по щелчку пальцев. Но я сделала первый шаг.

С легкостью подхватила его на руки, он был неестественно легким для своего возраста. До – Юн тихо ахнул от неожиданности и инстинктивно вцепился крошечными пальчиками в ворот моей нижней одежды.

Поднявшись на ноги, я прижала его к своей груди, он пах снегом и чем-то неуловимо горьким.

– Приготовьте горячую ванну и согрейте покои молодого господина! – рявкнула я застывшим у стены служанкам. – И немедленно пошлите за лекарем. Если он простудится, я с вас шкуру спущу!

Девушки с писком сорвались с места, разбегаясь в разные стороны, как испуганные мыши.

Я крепче прижала к себе ребенка, чувствуя, как его маленькое сердечко бешено колотится о мою ключицу.

«Я спасу тебя, До – Юн», – мысленно пообещала я, неся его в тепло павильона. «Даже если для этого мне придется перевернуть весь этот мир и сразиться с твоим невыносимым отцом».

В этот момент, где-то далеко на северной границе, холодный ветер взметнул знамена клана Джин. И я еще не знала, что колесо судьбы, которое должно было раздавить меня, только что изменило свое направление.